

Е.В. Муравенко

Задачи А.Н. Журинского

Статья посвящена памяти талантливого лингвиста Альфреда Наумовича Журинского, в ней рассматривается его роль в становлении жанра самодостаточной лингвистической задачи и в развитии олимпиадного лингвистического движения.

Ключевые слова: А.Н. Журинский, Традиционная лингвистическая олимпиада, самодостаточная лингвистическая задача, принцип проблемного обучения.



Я училась в последнем классе и подумывала, не стоит ли мне поступить на Отделение структурной и прикладной лингвистики. Я толком еще не понимала, что такое лингвистика, просто меня устраивал нестандартный набор вступительных экзаменов, среди которых устный русский язык и математика – мои любимые предметы. Зная о моих еще не вполне сформировавшихся планах, мои родители нашли в журнале «Наука и жизнь» статью об Олимпиаде по языковедению и математике с примерами олимпиадных задач. Я начала решать их, увлеклась, с тех пор помню полуточечную задачу:

Ниже зашифрована фраза на русском языке:
Шыр-пир ю пялюжы зэлэмъгый гёсрыг,
Фёд гяг, фёд гяг, зэлэмъгый гёсрыг.
Расшифруйте эту фразу.

Фразу я быстро расшифровала, и, помню, мы с братом весело распевали эти строчки о сереньком козлике в зашифрованном виде. Остальные задачи, более серьезные, мне тоже крайне понравились. Все задачи, которые были тогда напечатаны в «Науке и жизни», принадлежали Альфреду Наумовичу Журинскому. Таким было мое первое знакомство с его задачами. Оно в конечном итоге определило мою судьбу: я отправилась на Олимпиаду, получила неизъяснимое интеллектуальное

© Муравенко Е.В., 2009

наслаждение от решения задач, а на следующий год поступила на Отделение структурной и прикладной лингвистики МГУ.

С автором этих задач я познакомилась много позже, через несколько лет после окончания МГУ. На одной из олимпиад мне довелось проверять задачу А.Н. Журинского, так и состоялось наше знакомство. И теперь я благодарна судьбе за то, что встретила этого одаренного, необычного, тонко организованного человека и мне посчастливилось провести вместе с ним несколько лет.

Но постараюсь отвлечься от нахлынувших личных воспоминаний и изложить всё по порядку.

Проблематика, связанная с лингвистическими задачами, занимала, пожалуй, главное место в творческой биографии Альфреда Наумовича Журинского начиная с его студенческих лет и до последних месяцев жизни.

Прежде всего, я имею в виду самодостаточные лингвистические задачи. Что это такое? В термине *самодостаточная задача* определенную смысловую нагрузку несут оба составляющих ее слова. Это задача, потому что, в отличие от разного рода упражнений и заданий, ее нужно решать, т. е. ответ не лежит на поверхности, а достигается в результате определенных логических операций, при этом решающий может (с известной степенью строгости) доказать правильность ответа. Самодостаточность задачи проявляется в том, что весь материал, необходимый для ее решения, содержится в условии и от решающего не требуется специальных знаний и подготовки. Самодостаточная лингвистическая задача воплощает, таким образом, принцип проблемного обучения, моделируя в упрощенных условиях многие элементы творческой деятельности лингвиста.

Оригинальный жанр самодостаточной лингвистической задачи начал складываться в 50-е годы прошлого века и впервые был представлен задачником Г. Глисона в 1955 году¹; большую роль в создании жанра сыграл выдающийся лингвист, ныне академик РАН А.А. Зализняк, опубликовавший серию задач в 1963 году², а впоследствии предложивший немало замечательных задач для Традиционной лингвистической олимпиады. Но именно А.Н. Журинскому принадлежит заслуга разработки теории этого жанра и его бурного развития в нашей стране.

В 1965 году по инициативе А. Н. Журинского, студента отделения структурной и прикладной лингвистики МГУ, силами этого отделения была проведена первая лингвистическая олимпиада – тогда она называлась «Традиционная олимпиа-

да по языковедению и математике» (компонент «традиционная» появился в названии с первой олимпиады, поскольку ее организаторы не сомневались в том, что она станет таковой). А.Н. Журинским были составлены практически все задачи первой Олимпиады, а также набор задач, опубликованных на афишах, которые развесивались по Москве и рассыпались по школам перед Олимпиадой. Такие вводящие в курс дела задачи были необходимы, ведь Олимпиада проводилась впервые и с подобными задачами дети еще никогда не сталкивались. (О первой Традиционной олимпиаде и роли в ней А.Н. Журинского подробно вспоминает профессор МГУ В.А. Успенский, председатель той Олимпиады³.)

Журинский придумал и эмблему Олимпиады в виде ленты Мёбиуса с русскими и латинскими буквами вдоль нее и номером Олимпиады посередине. Он сам вырезал печать с этой эмблемой, приобрел штемпельную подушку с краской иставил печать каждый год на все грамоты и подарочные афиши. Эта эмблема используется и сейчас: она фигурирует на обложках сборников задач, дипломах, грамотах, афишах, в виде значков ее выдают всем членам оргкомитета. Сейчас, правда, эмблему изображают с помощью компьютера и уже нет нужды ставить печать со штемпельной краской. Старая печать теперь хранится у меня как реликвия.

Начиная с первой, А.Н. Журинский участвовал в подготовке задач для всех Олимпиад, включая XXII, которая проводилась совместно МГУ и РГГУ в 1992 году уже после его неожиданной смерти и была посвящена его памяти.

Если конкретной целью других авторов обычно было составление такой задачи, которая могла бы быть принята на очередную Олимпиаду, то для Альфреда Наумовича это было не главным. Поэтому и в 1982–87 гг., когда в проведении олимпиад наступил вынужденный перерыв и работа задачной комиссии прекратилась, он все равно продолжал сочинять задачи. Помимо задач для Олимпиады, А.Н. Журинский сочинял и другие задачи, которые по разным причинам не могли быть использованы на Олимпиаде, но сами по себе весьма интересны: это более простые задачи для школьников средних классов – «задачата», и юмористические задачи, и целые серии задач, требующие соблюдения определенной последовательности в их решении, и задачи на «школьные» языки, которые ставили бы в неравные условия школьников на Олимпиаде.

К таким «другим» задачам относятся и менее строгие, но увлекательные задачи для участников летних олимпиад по

лингвистике. В 1989 г. под Переславлем-Залесским проводились одна за другой две летние школы для школьников и студентов. В обе школы в качестве заведующего лингвистическим направлением был приглашен Александр Николаевич Барулин, а он, в свою очередь, пригласил нас с Альфредом Наумовичем провести олимпиаду. Вот мы и ездили на гастроли с олимпиадами то на одну сторону Плещеева озера, то на другую (школы проводились в разных местах). Для каждой школы А.Н. Журинский подготовил свой комплект задач (ведь в составе участников школы были пересечения), причем были различные наборы задач для школьников, для студентов-лингвистов, а также для студентов и преподавателей – нелингвистов. И все три группы решателей с энтузиазмом пытались одолеть предназначенные для них наборы задач. Олимпиада получила номер XIX-с (19 с половиной), потому что проводилась между XIX и XX московскими Олимпиадами. На следующее лето Журинский провел олимпиаду XX-с в интернациональном лагере-школе по математической и компьютерной лингвистике в Болгарии, для этой олимпиады он тоже сочинил несколько новых задач. Вообще он любил не только сочинять задачи, но и разбирать их со школьниками. В 1988–1991 гг. мы вели с ним поочередно лингвистический кружок для школьников в Историко-архивном институте при кафедре русского языка (это то, из чего вырос впоследствии Институт лингвистики РГГУ). Регулярно, каждую неделю. Я-то работала на этой кафедре, а он это делал исключительно из энтузиазма и любви к детям, задачам и лингвистике.

Задачное творчество пронизывало всю жизнь этого увлеченного и талантливого человека. Он обладал удивительной способностью представить в виде самодостаточной задачи практически любое лингвистическое явление. И не только сам это делал блестяще, но и других всячески к этому побуждал. Две мои задачи возникли просто в результате разговора с ним: я без всякой задней мысли рассказывала ему об интересующем меня лингвистическом явлении, а он тут же предлагал мне из этих рассказов делать задачу, да еще и подсказывал, как именно.

Разработка жанра самодостаточной лингвистической задачи всегда сопровождала другие научные занятия А.Н. Журинского. Так, большое место в его публикациях занимают вопросы африканистики (ряд статей и разделов в коллективных монографиях, а также кандидатская диссертация). Эта тематика широко представлена и в его задачном творчестве: ему

принадлежит не один десяток задач на материале африканских языков, а в книге «Классы слов в языках Африки» целый раздел, посвященный адаптации европейских заимствований в африканских языках, написан в виде задач и их решений⁴. Многие годы А.Н. Журинский занимался проблемами семантики фольклорных текстов. И это тоже отразилось в его задачах: более двух десятков задач построены на материале загадок, пословиц, поговорок, крылатых выражений, сказок, анекдотов. Выпустив книгу о семантической структуре загадки⁵, Альфред Наумович составил задачи на подробно описанные в ней формулы, которые отражают особенности смыслового перехода от разгадки к вопросительной части загадки. Его увлечение поэзией и занятия поэтикой также нашли отражение в ряде задач. А.Н. Журинский был очень эрудированным и разносторонним человеком – составленные им задачи затрагивают практически все языковые уровни и охватывают материал около 50 языков, немало задач и на способы обозначения чисел в разных языках, а также логических и математических. Нельзя не отметить, что и присущее этому человеку тонкое чувство юмора также отразилось в некоторых задачах, а кроме того, он сочинил около десятка шуточных задач для школьников и несколько задач специально для членов задачной комиссии – в них обыгрываются отдельные эпизоды ее истории.

Сочиняя задачи, А.Н. Журинский занимался описанием и разработкой жанра, определяя его особенности, добавляя новые, нестандартные типы. Один из предложенных им на заре становления жанра типов – билингва с перепутанными соответствиями (в условии предлагается несколько языковых единиц на неизвестном языке и их переводы на русский язык в перепутанном порядке, требуется восстановить правильные соответствия) – в среде лингвистов-задачетворцев до сих пор называется «кибузи» по названию первой задачи А.Н. Журинского этого типа (задача была сочинена для II олимпиады 1966 г., в ней использовались слова языка суахили, среди которых одним из ключевых было слово *kibuzi* ‘козочка’). Разработке жанра посвящены две статьи⁶, а в 1991 г. была подготовлена и сдана в издательство книга⁷, которая «представляет собой научное исследование, посвященное лингвистическому и педагогическому содержанию, заключенному в задачах разных типов. Автор рассматривает классификацию лингвистических задач, способы их решения, их роль как в процессе обучения, так и с точки зрения моделирования деятельности языковеда»⁸. Книга увидела свет в 1993 году. Как написал о ней В.М. Алпатов, это

«первая не только в отечественной, но и мировой науке книга, посвященная анализу этого интересного жанра»⁹.

Задачи А.Н. Журинского собраны в сборнике¹⁰, изданном уже после его смерти, в большом количестве они присутствуют в других сборниках олимпиадных задач¹¹. Том энциклопедии для детей издательства «Аванта+»¹² богато проиллюстрирован лингвистическими задачами, среди которых значительное место занимают задачи А.Н.Журинского.

Вклад, внесенный А.Н. Журинским в развитие жанра лингвистической самодостаточной задачи и олимпиадного движения, невозможно переоценить. Сочиненные им задачи сейчас с удовольствием используют школьные учителя и преподаватели вузов в самых разных лингвистических курсах, а также в олимпиадах и конкурсах местного масштаба. Жанр продолжает развиваться, появляются новые задачи и разрабатываются их новые типы¹³. Олимпиадное дело, затеянное когда-то А.Н. Журинским, процветает: в нынешнем, 2009-м, году будет проводиться уже XL традиционная лингвистическая олимпиада. Лингвистические олимпиады проникли в другие страны, и в этом году состоится 7-я Международная лингвистическая олимпиада.

Отрадно сознавать, что начатое дело не предано забвению, что талантливая молодежь с энтузиазмом продолжает его, занимаясь и сочинением задач, и проведением олимпиад. А в памяти друзей и близких людей всегда будет жить светлый образ Алика (именно так его все и звали), этого благородного, скромного, никогда не стремившегося выделиться человека, который, тем не менее, оставил такой яркий след.

Примечания

-
- ¹ Gleason H.A. Workbook in descriptive linguistics. N. Y., 1955.
- ² Зализняк А.А. Лингвистические задачи // Исследования по структурной типологии. М.: изд-во АН СССР, 1963. С. 137–159. Переиздано в: Задачи лингвистических олимпиад: 1965–1975. / Ред.-сост. Беликов В.И., Муравенко Е.В., Алексеев М.Е. М.: МЦНМО, 2006. С. 516–545.
- ³ Успенский В.А. Языковедение, математика и Первая традиционная олимпиада (1965 г.). Добавление от октября 2001 г. Еще о Первой Олимпиаде // В.А. Успенский. Труды по НЕматематике. М.: ОГИ, 2002. С. 887–907. Переиздано в: Задачи лингвистических олимпиад: 1965–1975. С. 546–567.
- ⁴ Журинский А.Н. Морфология языков банту в лингвистических задачах // Аксенова И.С., Ветошкина Т.Л., Журинский А.Н. Классы слов в языках Африки. М.: Наука, 1984. С. 99–130.

- 5 Журинский А.Н. Семантическая структура загадки: Неметафорические преобразования смысла. М.: Наука, 1989.
- 6 Журинский А.Н. Лингвистические задачи как форма проблемного обучения // Лингвистические основы преподавания языка. М.: Наука, 1983. С. 146–156. Журинский А.Н. О самодостаточных лингвистических задачах // Лингвистические и методические проблемы преподавания русского языка как неродного. М.: АН СССР, Каф. иностр. языков, Ин-т языкоznания, 1989. С. 65–76.
- 7 Журинский А.Н. Слово, буква, число: Обсуждение самодостаточных лингвистических задач с разбором ста образцов жанра. М.: Наука, 1993.
- 8 Алпатов В.М. Слово об авторе // Журинский А. Н. Слово, буква, число. С. 8.
- 9 Там же.
- 10 Журинский А.Н. Лингвистика в задачах: Условия, решения, комментарии / Сост. Е. В. Муравенко. М.: Индрик, 1995.
- 11 200 задач по языковедению и математике. М.: изд-во МГУ, 1972. Лингвистические задачи. Пособие для учащихся ст. классов. Авторы-составители В.М. Алпатов, А.Д. Вентцель, Б.Ю. Городецкий, А.Н. Журинский, А.А. Зализняк, А.Е. Кибрик, А.К. Поливанова. М.: Просвещение, 1983. Алексеев М.Е., Беликов В.И., Евграфова С.М., Журинский А.Н., Муравенко Е.В. Задачи по лингвистике. Ч. 1. М., 1991. Задачи лингвистических олимпиад: 1965–1975. / Ред.-сост. Беликов В.И., Муравенко Е.В., Алексеев М.Е. М., 2006.
- 12 Энциклопедия для детей. Том 10. Языкоzнание. Русский язык. М.: Аванта+, 1998.
- 13 Тестелец Я.Г. Лингвистические задачи и “Презумпция незлобности автора” // Знак: сборник статей по лингвистике, семиотике и поэтике памяти А.Н. Журинского. М.: Русский учебный центр МС, 1994.